

ГАТЧИНА И ГАТЧИНЦЫ В ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ (1914 – 1918)

Очерк тридцать седьмой

ГАТЧИНСКИЕ ОФИЦЕРЫ – ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

**КАВАЛЕРИСТЫ
(продолжение)**

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ ПОЛИВАНОВ

Поливанов, окончив Пажеский корпус, 6 августа 1912 года прибыл в Гатчину для службы в чине корнета в Кирасирском полку.

В течение первого года службы проживал в Петербурге, в Лештуковом (ныне Джамбула) переулке, в доме № 7.

Осенью 1913 года Поливанов жил уже в Гатчине, по адресу: Елизаветинская (Достоевского) улица, 10, в доме Стоппе. Этот одноэтажный деревянный дом стоял на углу улиц Елизаветинской и Багговутовской (К. Маркса), по которой числился под № 52. В конце 1950-х годов на этом месте был разбит сад вновь построенной Узловой железнодорожной больницы.



На снимке выше: дом № 10 – третий слева; за ним виден находящийся на противоположном углу Багговутовской улицы дом № 12 («дом с башней как у Дворца»). Обратите внимание: пешеходная панель справа вымощена плитами. Панели существовали ещё в 1950-х годах.

В период пребывания в Гатчине Поливанов на своей лошади, кобыле «Одетт» («Казачка»), принимал участие в скачках в Михайловском манеже Петербурга.

Вместе с полком отправившись в 1914 году на фронт Великой войны, корнет Поливанов успешно продвигался по служебной лестнице, став к 1917 году штабс-ротмистром, командиром 4-го эскадрона.

В истории полка сохранились сведения о том, что в ночь на 14 августа 1914 года корнет 4-го эскадрона Поливанов был выслан с разъездом в город Бартенштейн. Укрывшись там в одном из домов, Поливанов наблюдал как через город проходила целая дивизия германской пехоты (по-видимому, части 1-го германского резервного корпуса).

В 1915 году Поливанов был дважды контужен. В первый раз это произошло 17 июля в конной атаке у местечка Трошкуны, а второй раз – 25 сентября у деревни Курвянцы.

В первой половине декабря 1917 года, когда Гатчинский Кирасирский полк, стоящий в Знаменке (Новороссия, ныне Кировоградская область Украины) находился в стадии расформирования, между Поливановым и революционно настроенными кирасирами эскадрона возникли крупные недоразумения, которые не раз становились предметом разбора полкового революционного комитета. Отношения нижних чинов с другими офицерами эскадрона тоже не складывались. В 20-х числах декабря, в одну из ночей, весь эскадрон без офицеров ушёл в Великороссию, где и кончил своё существование.

После расформирования полка Поливанов весной и летом 1918 года состоял в Московской группе офицеров бывшего Гатчинского Кирасирского полка. В эту группу входили также ротмистры Баумгартен и Гоштовт, штабс-ротмистр Дерюжинский, корнеты Кожин 2-й и Кисель-Загорянский.

В ноябре 1918 года Поливанов прибыл в Добровольческую армию, где был зачислен в ячейку своего бывшего полка.

Вновь начались бои и походы. Вскоре Поливанова назначили командиром эскадрона (№ 4) Кирасирского Ея Величества полка в составе Сводно-гвардейского полка.

5 июля 1919 года Поливанов был контужен разрывом гранаты. В том же году его произвели в полковники.

Находясь в Ислам-Тереке под Феодосией, Поливанов умер там от тифа 14 марта 1920 года.

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ СОКОЛОВ (1885 – 1985)

Родился в семье офицера квартировавшего в Москве 1-го гусарского Сумского генерала Сеславина полка, Михаила Николаевича Соколова.

Михаил-младший окончил 2-й Московский кадетский корпус; потом, в 1906 году, Николаевское кавалерийское училище в Петербурге.

Выпущенный корнетом, Соколов в том же году, 24 марта начал службу в Кирасирском полку Гатчины.

В начале 1910-х Соколов жил на Люцевской улице, 18. Интересно, что 1910-х годах в нашем городе жил его полный тёзка – Михаил Михайлович Соколов, потомственный почётный гражданин, служащий Управления железной дороги.

Как многие офицеры-кирасиры, Соколов тоже был участником конных состязаний в Михайловском манеже Петербурга и в Коломьях на своём

чистокровном жеребце «Ольд Ник». Наездником он был великолепным! Ещё будучи юношей, в Москве, на скачках Соколов уже выигрывал призы. А уже в полку не раз получал призы в Петербурге. В 1913 году Соколов должен был участвовать во Всемирной олимпиаде по конному спорту, но из-за надвигающейся войны олимпиада не состоялась.

Соколов был и прекрасным рубакой. Не успев пробыть в полку и года, он получил за рубку 1-й приз – жетон от шефа полка вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны.

Соколов служил в эскадроне, которым командовал Великий Князь Михаил Александрович. В 1913 году в чине поручика Соколов стал начальником полковой Учебной команды. Вот что писал о Соколове его однополчанин, князь Владимир Сергеевич Трубецкой, в своих «Записках кирасира»:

«В глухой армии я не служил. Там были свои порядки и обычаи, прекрасно описанные Куприным в романе «Поединок». Служил я в образцовом полку гвардии и прежде всего скажу, что в нашем полку всякое «мордобойство» было исключено. Как мне известно, его не было и в прочих полках гвардейской кавалерии. За три года мирной службы, что я провёл в полку, я узнал лишь про два случая, когда солдата ударил офицер. В обоих случаях этим офицером был поручик Соколов, человек, уверяю вас, неплохой, и, как это часто бывает у хороших людей, очень горячий, темпераментный и вспыльчивый. Однажды он «смазал по морде» молодого солдата-поляка, симулянта, который был уличён в воровстве, причём, как мне известно, этот поступок поручика вызвал у солдат сочувствие и одобрение, ибо каждый с удовольствием сам двинул бы вора по роже. Другой раз Соколов (страстный ценитель лошадей) сгоряча подставил своим кулаком здоровенный фонарь под глазом одного «корявца-солдата», за то что тот по своей вине и глупости искалечил в конюшне одну из лучших лошадей в эскадроне.

Этот случай, однако, даром не прошёл Соколову. На следующий день полковой врач, осматривая солдат, заметил пострадавшего и тут же накатал рапорт командиру полка на поручика Соколова. Командир был настолько возмущён, что решил было отдать Соколова под суд, однако старшие офицеры упростили командира этого не делать, дабы не позорить полк. Поднимался вопрос о том, чтобы вовсе выставить Соколова из полка, но в конце концов над ним смилоstinивились, ибо он был отличным офицером, и ограничились лишь наложением дисциплинарного взыскания. Были ли у Соколова ещё случаи мордобойства, я не знаю. Во всяком случае солдаты очень его ценили и относились к нему с несомненной симпатией, видя в нём человека отзывчивого, простого, горячего, но справедливого. Помню, что когда Соколов был начальником полковой учебной команды, солдаты по собственному почину сложились и преподнесли ему в подарок офицерскую шашку с хорошим клинком и соответственной надписью. Далеко не всякому офицеру оказывали солдаты такое внимание. Это был именно такой офицер, про которого солдаты говорят, что он «как отец родной». На войне Соколов выказал большую удачу и самоотверженность и первый в полку получил высшую боевую награду офицерский Георгиевский крест».

Вместе с полком Соколов отправился на фронт Великой войны. В ночь на 14 августа 1914 года 4-й эскадрон под командой штабс-ротмистра Соколова взорвал железнодорожное полотно около города Прейсиш-Эллау.

Соколов проявил в боях истинную храбрость. Свидетельством тому является список наград, полученных им за время Великой войны:

В течение военной кампании 1914 года Соколов был награждён орденами св. Станислава 3-й и 2-й степеней с мечами и бантом и св. Анны 3-й степени с мечами и бантом.

В 1915 году к ним прибавились ордена св. Анны 2-й степени с мечами и св. Владимира 4-й степени с мечами.

18 марта 1915 года Соколов удостоился Георгиевского оружия:

«... за то, что, вызвавшись охотником, с ½ эскадроном и пулемётом в ночь с 19 на 20 сентября 1914 года прорвался сквозь сторожевое охранение противника, произвёл там переполох и выяснил расположение неприятельских кавалерийских и пехотных частей. Вечером того же дня, видя, что находившийся в бою батальон пехоты, не имея пулемётов, не может продвинуться вперёд, по собственной инициативе, взяв пулемёт и спешив людей, поддержал правый фланг пехотных частей, чем склонил успех боя на нашу сторону и дал возможность батальону перейти в энергичное наступление».



17 июля 1915 года 4-й эскадрон Кирасирского полка атаковал в конном строю вражеские позиции у местечка Трашкуны.

18 июля 1916 года ротмистр Соколов был награждён за храбрость орденом св. Георгия 4-й степени (на фото рядом):

«... за то, что 18 сентября 1915 года, лично предводительствуя эскадроном в конном строю, с боя овладел укреплённым фольварком Курополь, занятым пехотой противника. Овладение фольварком заставило немцев очистить всю позицию и дер. Девятники и тем обеспечило фланг и тыл соседней бригады».

В этом бою были уничтожены обозы противника, захвачены 2 орудия.

В 1917 году Соколова произвели в полковники. После расформирования Кирасирского полка Соколов оказался в Петрограде.



Во второй половине 1918 года полковник Соколов уже воевал в Сибири в составе белых войск Восточного фронта. Ему довелось командовать 29-м пехотным Троицкосавским полком, сформированным в сентябре 1918 года, и быть начальником Сретенского гарнизона.

Соколов участвовал в знаменитом Великом Сибирском ледяном (Великом Сибирском) походе в ноябре 1919 – марте 1920 года, когда части армии адмирала Колчака вынуждены были, чтобы не быть окружёнными и разгромленными Красной армией, совершить беспримерный по протяжённости, почти 2000-километровый конно-пеший переход от Барнаула и Новониколаевска до Читы в суровых условиях сибирской зимы.

За этот поход Соколов был награждён Знаком отличия Военного ордена «За Великий Сибирский поход» 1-й степени (на фото рядом) и произведен в

генерал-майоры с назначением генералом для поручений при главнокомандующем всеми вооружёнными силами Российской Восточной окраины атамане Г.М. Семёнове.



Великий Сибирский поход

Позднее Соколов был председателем военно-следственной комиссии при Дальневосточной армии.

В период военной службы в Сибири Соколов был ранен.

В 1922 году генерал Соколов эмигрировал в Китай. Жил в Шанхае. В чине капитана служил в Русском Шанхайском полку, командовал 4-й ротой.

В годы пребывания в Китае Соколов вновь стал выступать в конных состязаниях, выиграв призы «Дерби», «Шанхайский чемпионат» и «Золотую вазу». Кроме того, Соколов был председателем Общества русских военных инвалидов и Общества Георгиевских кавалеров.

В 1949 году Соколов с помощью Красного Креста сумел уехать на Филиппины, а затем в Австралию.

С 1953 года Соколов жил в США, в Сан-Франциско. Там он состоял председателем Общества Георгиевских кавалеров, а также принимал участие в работе других русских воинских организаций. За эту деятельность Великий Князь Владимир Кириллович наградил Соколова орденом св. Анны.

Генерал Михаил Михайлович Соколов скончался 6 августа 1985 года, не дожив всего один месяц до своего столетия. Похоронен он на Сербском кладбище в Сан-Франциско.

Генерал Соколов пережил всех других белых генералов, воевавших против большевиков.

ВЛАДИСЛАВ КИСЛОВ